

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА на диссертацию прот. Олега
Викторовича Давыденкова на тему: «Христологическая система
умеренного монофизитства и ее место в истории византийской
богословской мысли», представленную на соискание ученой степени
доктора теологии по специальности 26.00.01 – Теология**

Без преувеличения можно сказать, что настоящая диссертация прот. О. В. Давыденкова – событие экстраординарное в истории русской и мировой патрологии и христианской мысли в целом. Подобного по полноте охвата и глубине осмысления обозрения и анализа греческого и сирийского монофизитства на русском языке еще создано не было, несмотря на труды плеяды ученых – от В. В. Болотова до В. М. Лурье, Н. Н. Селезнева и др. Самое главное, что О. В. Давыденкову удалось с непреложной ясностью доказать принципиальную несовместимость и противоположность (более, чем по 30 критериям) святоотеческой (в своей основе – неохалкидонитской) и севирианской христологии (см. всю работу и итоговый вывод на с. 427 – 428). А ведь еще недавно даже столь вдумчивый ученый, как Манлио Симонетти, на полном серьезе заявлял: «Сегодня никто уже не сомневается, что Севир Антиохийский... исповедовал то же учение, что и Кирилл, и его больше нельзя считать еретиком, как прежде он воспринимался своими противниками дифизитами»¹. Боюсь, субъект этого высказывания отличен от носителя соборного сознания Православной Церкви...

Но и в трудах православных ученых по сопутствующей тематике – скажем, в известной автору диссертации монографии о. Димитрия Вафреллоса – встречаются серьезные заблуждения, которые следует считать исправленными в данной работе. Так, Д. Вафреллос особо оговаривает, что человечество Христа в понимании св. Максима Исповедника (ок. 580 – 662) было, якобы, частным², что,

¹ *Симонетти Манлио*. Богословие Святых Отцов / Пер. с итал. О. И. Фельдштейн // *Наследие Святых Отцов в XX веке. Итоги исследований* / Под ред. П. Б. Михайлова. М., 2010. С. 237. Ср. в диссертации с. 24, п. 1.

² *Bathrellos D.* The Byzantine Christ. Person, Nature, and Will in the Christology of Saint Maximus the Confessor. Oxford, 2004. P. 103, n. 19. См.: *Lourié B.* Theodore the Studite's Christology Against Its Logical Background // *Studia Humana*. 2019. Vol. 8/1. P. 99–113, p. 101.

конечно же, следует расценивать как серьезное патрологическое и догматическое заблуждение. В работе О. В. Давыденкова раскрывается, почему подобного рода мнения в отношении дифизитов и неохалкидонитов в целом следует считать в принципе неверными. Несомненно, что последующие курсы догматики, патрологии и церковной истории придется переписывать с учетом достижений рассматриваемой диссертации.

В чем же заключается ценность и значение рассматриваемой работы? Постараемся методично ответить на этот вопрос. Сразу скажем, что мы, разумеется, считаем автора диссертации – прот. Олега Давыденкова – достойным присуждения ему искомой ученой степени доктора наук по специальности 26.00.01 – Теология. И теперь раскроем причины, по которым мы в этом убеждены.

По нашему мнению, автору удалось добиться выполнения тех шести задач, которые он ставит перед собой в своем исследовании (с. 25), в частности, задачи б) – «осуществить полную реконструкцию христологической системы умеренного монофизитства» (там же). Эти его разработки войдут в учебники истории христианства, Церкви и богословия. Отдавая должное всеобъемлющей историко-догматической, богословской, лингвистической эрудиции автора, перейдем сразу же к своей роли как оппонента.

Роль третьего оппонента видной богословской работы, к тому же специалиста по иному – последующему и во всех смыслах замыкающему – периоду византийской духовной истории, плюс к тому, в целом согласного с ходом мыслей автора и производимыми им анализами, может, очевидно, сводиться к тому, чтобы написать предельно краткое эссе, а в нем задать несколько вопросов «на перспективу» исследования. Именно это мы в дальнейшем и попытаемся сделать.

Переходим к небольшим замечаниям, а точнее, наблюдениям и соображениям, основанным на привлечении дополнительного – в первую

очередь, поздневизантийского – материала. В таком подходе нас оправдывает уже само название диссертации – «Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли (курсив наш. – Д. М.)». Цель работы также определена следующим образом: «реконструировать христологическую систему умеренного монофизитства и определить ее место в истории византийского богословия» (с. 26). Всё это оправдывает наши последующие примеры.

Начнем с термина τὸ ἄτομον («индивид», «неделимое»). Прот. Олег подчеркивает некорректность этого термина, согласно мнению св. Григория Нисского (ввиду совпадения его смысла со смыслом терминов «лицо» и «частная сущность», тогда как «частная или отдельная сущность не есть одно и то же с лицом» (с. 77). Мы согласны с тем, что такое совпадение смысла было первой причиной, по которой св. Григорий не одобрял использование в христологии этого термина. Вторую причину, по мнению оппонента, указал митр. Пергамский Иоанн (Зизиулас) в известной книге «Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви»: «Термин ἄτομον не используется как раз потому, что не несет с собой идеи отношения, которую выражает термин πρόσωπον»³. Нам было бы интересно знать, согласен ли уважаемый диссертант с таким объяснением, значение которого, видимо, выходит за рамки одного лишь учения св. Григория Нисского и которое, видимо, можно экстраполировать и на христологию других Отцов Церкви – Золотого века и последующих эпох. И в-третьих, мы бы хотели привести как раз мнение одного палеологовского (XIV в.) церковного писателя – иером. Матфея Властаря – который спокойно пользуется – правда, в учении об Ипостасях Св. Троицы – термином ἄτομον. Согласно данному автору, термин «ипостась» употребляется в двух значениях: 1) природа как таковая; 2) «существование, обладающее собственной ипостасностью [или «гипостазированное само в себе»] (τὴν ἰδιοῦπόστατον ὑπαρξιν), слагающееся

³ Зизиулас Иоанн. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви / Пер. с англ. М. Толстолуженко, Л. Колкера. М., 2012. (Современное богословие). С. 226.

из сущности и акциденций [или «привходящих свойств»], отличающееся [от других существований подобного рода] числом и находящееся в составе вида [досл. «под видом»]; его-то мы и называем *неделимым* (ἄτομον) (курсив наш. – Д. М.)...»⁴

Оппоненту было бы любопытно и поучительно узнать соображения уважаемого диссертанта о том, какими путями проникли элементы данного рассуждения в мысль иером. Матфея и почему все-таки концепт *неделимого*, да еще и в триадологии, сумел сохранить значение даже для богослова XIV в. Какие, скажем так, «прорывные» или эвристические возможности нес в себе этот термин до появления Нильса Бора с его знаменитым принципом дополнительности?

Менее существенным замечанием (одним из многих возможных наблюдений подобного рода) было бы то, что термин «энергия» мог употребляться в поздневизантийской богословской и философской литературе не только в трех, выделенных Я. Пеликаном для раннего периода (с. 126, прим. 2, с оговоркой – «по крайней мере»), но и в разных других значениях вплоть до самых экзотических, таких, например, как: а) несуществование, т.е. нечто *несуществующее* (Никифор Григора, Hist. Rom. XXX, 17: PG. 149. 256AB, 272C); 2) как нечто тождественное ипостасному свойству («Отцовству» или «Сыновству»; Иоанн Кипариссиот [Candal 1959]). Но здесь мы уже явно сталкиваемся с кризисом богословского видения и распадом системы координат классической триадологии. Аналогичные явления составляют суть любой ереси. Почему так происходило – вопрос риторический: личные идиосинкразии ересиархов могут быть безграничны. Работы, подобные настоящей работе прот. Олега Давыденкова, ставят им надежный концептуальный барьер в плане

⁴ Palaiologos K. A. An Annotated Edition of the *Refutation of the Errors of the Latins* by Matthaios Blastares. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy at the University of London (Royal Holloway and Bedford New College). June 2011. P. 308.54-59.

прояснения *системы* важнейших терминов и дефиниций, употребляемых церковным сознанием.

Многие категории, раскрытые прот. Олегом в догматической системе Севира, даже и не имели доселе своего русского эквивалента; таков концепт «*несамобытной ипостаси*», выделяемый автором в учении монофизитского иерарха об онтологическом статусе человечества Христа (с. 392). Она является через соединение с Логосом составной частью Его самобытной сложной природы (там же). Понятно, что и тут система координат халкидонитской христологии перевернута с ног на голову, поскольку как раз природа (по нашему соборному учению) бытийствует в совокупности репрезентирующих ее индивидов. Заодно выясняется, что и понятия «природа» и «ипостась» у Севира не вполне тождественны (самобытна природа, а ипостась представляет собой лишь ее индивидуацию, отождествляемую Севиром и особенно Филопоном с частной сущностью) (там же).

И всё же... неисповедимы судьбы понятия «ипостась» в истории поздневизантийской богословской мысли. Нам хочется думать (как и в случае с победой иконоборцев в 843 г. или с канонизацией св. Григория Паламы в 1368 г.), что подобного рода ереси уже не всплывут в истории христианской мысли... но они всплывают, подобно головам Лернейской гидры, и требуется новое усилие св. Отцов, чтобы восстановить правду. Так и здесь. Одним из самых удивительных продолжений византийской «борьбы за ипостась» явилась христология митр. Феофана III Никейского (ок. 1315 – 1381, митрополит приблизительно в 1368 – 1381), ранний вариант которой инкорпорировал в себя понятие Филопона «частная сущность». Рассуждение Феофана: «Сын Божий стал причастным по Ипостаси тому *частному естеству* (τῆς μερικῆς φύσεως), которое созерцается в материи и в силу которого людям свойственна обособленность (τὸ διακεκρμένον) друг от друга...» (Σωτηρόπουλος 1996, p. 188.491 f.) – очевидным образом противоречит разбираемой прот. Олегом

антропологии Леонтия Византийского. Ибо в сходном по смыслу месте у Византийца совершенно безупречным образом стоит термин «ипостась»:

«Ведь душа, которую объединяет с другой душой единство сущности, отделена от нее (διακέρχται) в силу различия ипостаси» (PG. 86/2. 1288D).

Мы здесь во многом возвращаемся к точке зрения св. Григория Нисского, св. Иоанна Дамаскина (о недопустимости употребления в христологии понятия «частная сущность») и остальных Отцов Церкви – таких, как св. Анастасий Синаит – столь блестяще проанализированных прот. Олегом. Отметим мимоходом, что и в византийской философии XIV в. понятие «частная сущность» практически не употребляется (единственный пример в тексте комментатора Аристотеля Иоанна Педиасима не может служить показателем обратного). Тем более, что и в своей поздней христологии митр. Феофан Никейский отказался от употребления понятия «частная сущность», как это явствует из христологических пассажей в его «Похвальном слове Пресвятой Богородице».

Единственный путь поисков, который известен нам сегодня (принимая во внимание изначальное благочестие Феофана, его любовь к исихии и явное незнание сирийского языка, что не дает повода заподозрить его в попытках контрабандой пронести в византийский богословский язык несторианские и монофизитские концепции), связан с обращением к мощнейшей догматической смуте (Pétridès 1911) времен патриаршества св. Григория II Кипрского (1283 – 1289), при котором Константинопольский Патриархат официально догматически осудил Филиокве, и к эпизодам борьбы тогдашних латинофранов во главе с Иоанном XI Векком (Патриарх в 1275–1282) и Георгием Метохитом против этого осуждения. Богословие Векка (о чем тут не место говорить) очень странно, но временами явно клонится к тритеизму (например, см.: PG. 141. 884A). Вероятно, Векк как раз в духе Севира подразделял «общее сущности» (сближаясь в трактовке этого имплицитно используемого им понятия с Филопоном) и Божественную сущность как таковую.

Насколько нам известно, кроме работ Н. Ксексакиса и автора отзыва (и отчасти митр. Мелитинского Хрисостома Савватоса), еще нигде в современной патрологии не было обращено должного внимания на это обстоятельство. Хотя уже современник Векка Георгий Мосхамбар в своем «Антирретики» обвинял патриарха-латинофила как раз в тритеизме (гл. 1: Μοχιοῡ 2011, р. 290.101-102). Ср. мысль о том, что тот, кто думает, будто сущность Сына изводит Духа, «постулирует, будто Сын обладает *частной* (μερικῆν) *сущностью*» (Ibid. P. 324.78). Иначе говоря, текст Мосхамбара позволяет доказать связь понятия частной сущности (по крайней мере, в восприятии православных!!) с латинофильскими кругами и теми воззрениями, что в них культивировались. Этот вывод важен и сам по себе, и *методологически*.

Вопрос к прот. Олегу по результатам пересказа всей этой истории: могут ли являться Севир, Филопон, Векк и Феофан Никейский звеньями одной цепи? Можно ли говорить о подспудном вызревании в Византии XIII – XIV вв. иного христологического дискурса, альтернативного халкидонитскому – назовем его антипаламитским, ибо именно у антипаламитов (это не только Акиндин, но и братья Кидонисы, и Иоанн Кипариссиот, и Феодор Дексий) он дал наиболее пышные всходы?

Впрочем, независимо от ответа на этот вопрос настала пора еще раз констатировать главное. Работа прот. Олега Давыденкова – видного российского патролога и догматиста, эллиниста и востоковеда – представляет собой огромный научный (патрологический, церковно-исторический, историко-философский) вклад в разработку данной проблематики, обладает несомненной перспективностью с точки зрения дальнейших опытов диалога Русской Православной Церкви с древними дохалкидонскими Церквями, задает высокий стандарт подобного рода работ на будущее и, конечно же, соответствует требованиям п. 9 положения ВАК РФ о присуждении ученых степеней. Сочинение прот. Олега Давыденкова является самостоятельным и законченным научным исследованием, которое желательно издать в виде монографии или

серии монографий, а его автор – прот. Олег Давыденков – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора теологии по специальности 26.00.01 – Теология.

Доктор философских наук, профессор
(специальность 09.00.03)

Дмитрий Игоревич Макаров

Зав. кафедрой общих гуманитарных
дисциплин Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
«Уральская государственная
консерватория имени М.П. Мусоргского»

620014 РФ, Екатеринбург, просп. Ленина, 26, ауд. 306

Телефон: (343)371-21-80 E-mail: mail@uscon.sco.ru

8.05.2019